

Ольга Дашкова

Двойная нагрузка

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос-Рус)

Д21

Дашкова О.

Д21 Двойная нагрузка / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 198 с.

ISBN 978-5-517-12996-3

Бросил муж? Ушел к молодой и стройной, опустив твою самооценку ниже нуля? Займись собой! Займись спортом! Вот и Яна решила, пора что-то менять. Но придя в самый популярный и модный фитнес-клуб, она и не подозревала, какие ее ждут нагрузки. Два личных тренера, две груды мышц, силы, напора и тестостерона, две секс-машины. Справится ли она с такой ДВОЙНОЙ НАГРУЗКОЙ?

BIC FRD

BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-12996-3

© Дашкова О., текст, 2025

© Леола К., обложка, 2025

© RUGRAM, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ГЛАВА 1

— Хочешь его потрогать? Девушка смотрела как замороженная на эрегированный орган в руках мужчины. Сам он стоял под душем, вода потоком стекала по идеальному телу. Смуглая кожа, кубики пресса, крупные ладони скользят по толстому стволу, задевая головку, сжимая ее, оттягивая крайнюю плоть.

— Подойди ближе, ну же, куколка. Ты же хочешь, я вижу. И он хочет.

Расставляя руки, кивает, словно приглашая. И она идет медленными шагами, не отрывая взгляд, облизывая пересохшие губы.

— Ну же, прикоснись к нему. — Опускает голову, указывая взглядом на подрагивающий член.

Рука тянется сама, кончиками пальцев дотрагивается до крупной головки. Она гладкая и нежная на ощупь, мягко сжимает ее пальцами, на ней появляются капли смазки, но их смывает вода. Рука скользит ниже, член крупный, с тонкой кожей и выпирающими венами. Он большой, как его хозяин.

Опускается ниже на гладко выбритые яички. Они поджатые, тугие, с бархатной кожей.

— Да, вот так, куколка, погладь их, сожми, только нежно. Да, молодец. Пройдись по стволу, подроци моего мальчика.

Девушка делает все, как он просит, сжимает, поглаживает, скользит, задевая крайнюю плоть, налитую кровью головку.

— Сними полотенце.

Не сразу слышит просьбу, находясь под каким-то гипнозом. Прикусывает губы, сглатывает накопившуюся слюну.

— Хочу видеть тебя, сними полотенце.

Не хочет снимать, стесняясь своего тела.

— Может, не надо? — В голосе мольба.

— Надо, сними. Покажи все, что у тебя есть.

Распахивает полотенце, отбрасывая его в сторону, инстинктивно втягивая живот. Соски торчат, набухшие, на них попадают капли прохладной воды, по телу бегут мурашки.

— Я так и знал, еще тогда, впервые увидев тебя, что под ворохом одежды чистое сокровище.

Девушка распахнула большие карие глаза, с удивлением слушая мужчину. Она далеко не считала себя красавицей, но и уродиной точно не была. Не было обвисшего живота, дряблой кожи, жировых складок.

Но все равно считала, что у нее полно лишнего веса: некоторые «добрые» люди вдавливали в ее голову годами, что она толстая. Но рядом с этим мужчиной, с этой грудой мышц, при своем росте 175 и весе 85 килограммов, с полным третьим размером груди, чувствовала себя малышкой. Ниже его на целую голову, смотрела снизувверх и не верила услышанным словам.

— Ты такая сочная, куколка. Подойди ближе.

Мужчина блуждал взглядом по ее телу, так что становилось жарко. Обе его руки взяли упругую грудь, приподняли, ущипнув соски, девушка вздрогнула. Соски тут же погладили, они стали словно твердые горошины, очень чувствительные.

— Ты идеальна, девочка. Не прикусывай губки, не дразни меня. Сейчас я займу твой сладкий ротик.

— Яна Сергеевна, можно выйти?

Женщина очнулась от воспоминаний, чувствуя, что моментально краснеет, и внизу живота прошел болезненный спазм.

— Иди уже, Титова. Только положи контрольную работу на стол и можешь идти хоть куда.

— Но, Яна Сергеевна, я не дописала еще, мне надо по нужде.

— Твоя нужда подождет, тебе не три года.

— Стерва. — Титова пробубнила себе это под нос, обиженно садясь на место, шепча подруге: — Правильно, что от нее мужик ушел.

— Титова, я все слышала.

Третий курс Педагогического университета, будущие историки и филологи писали контрольный срез. Титова не унималась, все пыталась выйти и наверняка списать. Но Яна Сергеевна последние полгода стойко не переносила студентов именно третьего курса.

За окном бушевал месяц май, студенты ни в какую не хотели учиться, а Яна готова была провалиться сквозь землю, вспоминая вчерашний вечер. Резко прозвенел звонок об окончании пары. Студенты подскочили, засобирались.

— Титова, собери все контрольные и положи на край стола.

Девушка в маленькой короткой розовой юбочке продефилировала мимо преподавателя, собрала листки, положила их, куда просили, и, закинув сумку на плечо, покинула аудиторию вместе с остальными:

— Как же все надоело. Скорей бы каникулы.

Яна поднялась, вытащила надоевшие шпильки из пучка, распустив идеально прямые и блестящие волосы по спине,

одернула узкую юбку и начала собирать сумку. Воспоминания о вчерашнем случае будоражили память и разжигали плоть. В трусиках было мокро, соски напряжены, Яна сдавила грудь, издав стон.

— Надо срочно домой.

ГЛАВА 2

Дома, раздевшись, Яна пристально рассматривала свое обнаженное тело. Раньше она этого практически не делала, старалась лишний раз не смотреть на себя голую, чтобы не расстраиваться и не заниматься самобичеванием. Но сейчас что-то изменилось.

Нет, она не похудела сразу на двадцать килограммов. Все та же тяжелая, упругая грудь, провела по ней рукой, задевая сосок, резко выдохнув весь воздух из легких. Сжала ее двумя руками, как это делал тот мужчина, так же сдавила чувствительные горошины, поймала волну мурашек по спине. Прикрыла глаза...

— Хочу пососать твои манящие сосочки, дай мне их, куколка.

Мужчина склоняется, приподнимает грудь, касается губами, легко накрывает сосок ртом, нежно посасывает, все больше втягивая его. Обводит языком по ареоле, переходит на другую грудь, так же сосет и втягивает. У Яны сбивается дыхание, между ног становится горячо, словно зарождается огненный вулкан. Никогда с таким восхищением не ласкали ее грудь.

Руки мужчины скользят по животу, накрывают узкую дорожку волос на лобке, гладкие половые губы, слегка их раздвигая.

— Куколка вся мокрая, такая сладкая, мокрая девочка. Я всего лишь ласкаю твои сосочки, а ты уже течешь своим желанием. Потрогай меня.

Опять, словно очнувшись, Яна хватается за член.

— Ох, что ты, нежнее.

Замирает, медленно проводит по стволу, скользит к яичкам, отчего-то они притягивают ее сильнее, упругие, с бархатной кожей, без намека на растительность. Мужчина берет с полки гель для душа, выливает часть на свой живот, он стекает к возбужденному члену.

— Помой меня.

Девушка отрывается от яичек, размазывает гель, мышцы пресса играют под руками. Намыливает набухшую головку, скользит вниз, все медленно и нежно, как он просил.

— Да, девочка. Вот так, поиграй с ним. Подразни его. А я поиграю с твоей истекающей киской.

Он так говорит, возбуждающе и пошло, что хочется выть от желания.

Не успев понять, что значит «поиграю», ее промежность накрывает большая ладонь. Пальцы тревожат возбужденный клитор, слегка сжимая. Ноги хочется расставить шире. Со стороны картина выглядит безумной. Мужчина и женщина, ласкающие половые органы друг друга. Охренеть... проносится в сознании Яны.

Бедра начинают дрожать, она не останавливается, натирает крупный член, он, кажется, стал еще больше. Мужчина подается вперед, навстречу ласкам.

— Да, куколка, вот так, еще, сожми сильнее....ухххх... ты божественно драчишь мне... а сама при этом течешь еще больше.

Яна ускоряет темп, задевая уздечку, сминая головку. Как безумно хочется раздвинуть ноги шире, чтобы он хотя бы засунул в ее пульсирующее влагалище пальцы. Но женские

нежные руки наглаживают яйца, натирают ствол. Сама смотрит, не отрывая взгляд, ловит свой кайф от безумно сексуального зрелища. Он весь в ее руках, только она дарит ему наслаждение.

Гель для душа уже смылся, они чуть отошли от потоков воды.

— Бля..ь, куколка... я сейчас кончу, еще...заставь его кончить.

Накрывает ее руку своей, ускоряется, смотрит, как они скользят в одном ритме по его члену. Лицо искажается гримасой удовольствия, протяжно, гортанно стонет, изливается потоком горячего семени себе и ей в ладони. Оно стекает, густое, белое, у Яны спазм боли, от перевозбуждения сводит живот, сжимает плотнее бедра.

— Сейчас, подожди, сладкая. — Разворачивает к себе спиной, прислоняет к груди. — Раздвинь ножки, сейчас все будет, я не оставлю тебя без оргазма.

Яна ставит ноги шире, ее прижимают, кожа к коже. Он словно вылит из стали, сплошные тугие мышцы. Накрывает их перепачканными в сперме руками ее набухшую плоть. Размазывает, смешивает свое и ее удовольствие, другой рукой сжимает грудь, щиплет сосок.

Ускоряет терние, уже только его рука выкручивает клитор, и пальцы только слегка проникают внутрь, Яне хочется насадиться, но сил нет, разрядка так близка. После полугодового воздержания и редкого самоудовлетворения хватает несколько движений. Оргазм разрывает изнутри, тело выгибается, колотит, кричит в голос, дрожит в этих сильных руках.

— Какая горячая девочка. Ну все, тс... куколка. Текла на мою руку так, что я готов был кончить снова.

— Макс! Макс, ты здесь? — Женский голос кричал у закрытой двери мужской душевой. Потом стали стучать. — Грек! Грек, открой!

— Беги, куколка, там есть другая дверь. Или ты хочешь, чтобы тебя, перепачканную моей спермой, увидела эта сучка, директор клуба?

У него такая наглая ухмылка на лице, но это совсем не обидно, а словно комплимент, он подмигивает. У Яны щеки вспыхивают румянцем, укрывается полотенцем и уходит в ту дверь, которую случайно перепутала, когда искала сауну.

Странно, он называл ее девочкой, хотя тридцать два, какая там девочка, еще и краснела, но было безумно приятно. Яна очнулась от воспоминаний, все еще стоит у зеркала, голая, соски торчат, грудь болит. Прикоснулась к гладко выбритым нижним губам, уже влажно.

— Да что это такое!

Возбуждение можно было унять лишь одним способом. Легла на кровать, широко развела ноги, быстро заскользила пальцами по голодной девочке, жестко натирая клитор. Хватило всего минуты, удовольствие пронеслось волной по телу, но было не острое, полнейший суррогат по сравнению с тем, которое она испытывала вчера.